Дело № 5r-57/2025
PIGD № 4-25174950-23-5r-16122025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

09 апреля 2026 года мун. Чадыр-Лунга

Суд Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга
в составе:
Председательствующего, судьи Костюк Елены
при секретаре Шиловой Снежаны
с участием: представителя заявителя, адвоката Чимпоеш Владимира
констатирующего субъекта Чобан Владимира

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Никита Ильи на протокол о правонарушении серии и номер MAI***** от *****года, составленный в отношении Никита Ильи в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от *****года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 22.12.2025 года – 09.04.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

*****года в отношении Никита Ильи констатирующим субъектом ИП Комрат Чобан Владимиром был составлен протокол о правонарушении серии MAI***** по факту того, что *«в период времени с 24 апреля 2024 года 16.25 часов по 07 октября 2024 года 17.04 часа получал SMS сообщения PSB, будучи зарегистрированным в мобильном приложении PSB, и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов»*.

Указанные действия Никита Ильи были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом *****года было вынесено решение, в соответствии с которым Никита Илья был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

12.12.2025 года Никита Илья подал жалобу на протокол о правонарушении MAI***** от *****года и на решение констатирующего субъекта от *****года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Свою жалобу заявитель мотивировал следующими обстоятельствами:

Протоколом старшего офицера СП ИП Комрат Чебан Владимира от 2 декабря 2025 года он, Никита Илья был привлечен к ответственности за то, что якобы *«в период времени с 24 апреля 2024 года 16.25 часов по 7 октября 2024 года 17.04 часа получал SMS сообщения PSB, будучи зарегистрированным в мобильном приложении PSB, и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов».*

По мнению констатирующего субъекта, им было совершено правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст. 47^1 КОП РМ – пассивная электоральная коррупция.

Рассмотрев указанный протокол, констатирующий субъект вынес решение о наложении на него штрафа в размере 500 условных единиц, что составляет 25 000 лей.

Ознакомившись с содержанием протокола о правонарушении и принятом по нему решении, считает его незаконным и необоснованным по следующим причинам.

Согласно совокупности материалов данного делопроизводства считает, что протокол о правонарушении составлен в нарушении положений ст.443 ч.(1) лит.d), e) КоП, что в соответствии с положениямили ст. 445 КоП влечет ничтожность данного протокола, а также подтверждает отсутствие событие правонарушения.

Из содержания протокола о правонарушении неясно, какое именно неправомерное деяние было им совершено.

Диспозиция ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ предусматривает ответственность за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имуществ, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если это деяние не является преступлением.

В составленном в отношении меня протоколе о правонарушении не указано:

a) Какая именно денежная сумма якобы была получена им посредством банка ПСБ?

b) Каким именно образом им была получена указанная сумма с учетом, что между Республикой Молдова и Российской Федерацией прекращены и запрещены любые банковские переводы?

c) Чем подтверждено, что якобы полученные средства связаны с электоральным процессом в Республике Молдова?

d) О каких именно выборах идет речь в данном протоколе о правонарушении? Не указана дата выборов, с чем был связан электоральный процесс.

Из содержания протокола также непонятно, в чем именно заключаются действия, инкриминируемые ему, какова конкретная юридическая квалификация его действий, какие материальные нормы были нарушены и какие именно доказательства подтверждают выводы констатирующего субъекта, по каждому из признаков инкриминируемого деяния.

В фабуле протокола о правонарушении воспроизведена диспозиция ч.(1) ст.47^1 КоП РМ, без указанная конкретики якобы совершенного им противоправного деяния.

В графе «состав правонарушения» протокола о правонарушении указано - «гр-н Никита Илья был зарегистрирован в PSB», что само по себе не составляет состава правонарушения.

В строке составленного протокола о правонарушении указано, что якобы им нарушены положения Избирательного кодекса РМ, однако не указано, какая именно статья указанного кодекса якобы им нарушена.

Вышеуказанное в совокупности отражает формальность, неконкретность и недоказанность инкриминируемого ему деяния.

Европейский суд по правам человека в постановлении по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года отметил, что « ... положения подп.а) п.3) ст.6 Конвенции отражают необходимость уделять особое внимание уведомлению обвиняемого о предъявляемом ему обвинении. Подробные сведения о преступлении играют важную роль в уголовном процессе в том смысле, что именно с момента их объявления обвиняемому он официально считается уведомленным о фактических и юридических основаниях, выдвинутых против него обвинений.

Подпункт а) п.3) ст.6 Конвенции наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых основывается выдвинутое обвинение, то также и о юридической квалификации этих деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд по правам человека в этом же постановлении подчеркнул, что «...сфера действия подп.а) п. 1) ст.6 конвенции должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п.1) ст.6 Конвенции. По уголовным делам предоставление обвиняемому полной и детальной информации относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о юридической квалификации содеянного им, которой, возможно, будет придерживаться суд при рассмотрении дела, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым».

В этом же постановлении Европейский суд по правам человека также напомнил, что «...подп.а) и b) п.3) ст.6 Конвенции взаимосвязаны и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения должно рассматриваться в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты..».

В соответствии с со ст. 2 КоП РМ целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

В соответствии с ч. (1) ст. 5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно положениям ст. 7 КоП, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно ст.374 ч. (2) КоП, производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление

правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения.

В соответствии с положениями ст.440 ч. (1) КоП РМ «Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения».

В соответствии с ч. (4) ст. 381 КоП РМ орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ст.442 ч.(1) КоП определено, что «протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие».

В соответствии с положениями ст.375 КоП, установлено, что любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

В связи с чем, исходя из общих принципов производства о правонарушении и судебной практики, в том числе Европейского Суда по Правам Человека, констатирующий субъект обязан, был в данном провести полное и объективное рассмотрение данного факта, и вынести законно и основание на доказательствах решение, так как это является гарантом соблюдения права доступа к правосудию и права на защиту.

В нарушении общих принципов производства о правонарушении констатирующий субъект осуществил общую и абстрактную формулировку обвинения, которая помимо того, что не имеет смысла и не доказана, но и не согласуется между собой.

Таким образом, изложенные выше нарушения в своей совокупности влекут за собой недействительность составленного 2 декабря 2025 года констатирующим субъектом протокола о правонарушении.

На основании ст.381, 384, 394, 395, 425, 440, 443, 445, ч. (2) ст.448, 465, ст. 466 лит.d), e), 467, 473 ч. (1) п.2) лит.b) Кодекса о Правонарушениях, просит отменить принятое констатирующим субъектом решение от 2 декабря 2025 года по протоколу серии MA1***** по ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, и вынести новое решение которым

прекратить производство по данному протоколу о правонарушении в связи с отсутствием в его действиях элементов правонарушения.

Заявитель Никита Илья, будучи надлежаще извещён о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, не просил об отложении дела или о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель заявителя, адвокат Чимпоеш Владимир в судебном заседании пояснил, что поддерживает жалобу в полном объеме.

Констатирующий субъект ИП Комрат Чобан Владимир в судебном заседании пояснил, что, просит отклонить жалобу Никита Ильи, как необоснованную и поддерживает составленный протокол в полном объеме и на основании собранных доказательств.

Рассмотрев жалобу Никита Ильи, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Никита Ильи подлежит удовлетворению по следующим мотивам.

Фактические обстоятельства дела.

*****года в отношении Никита Ильи констатирующим субъектом ИП Комрат Чобан Владимиром был составлен протокол о правонарушении серии MAI***** по факту того, что *«в период времени с 24 апреля 2024 года 16.25 часов по 07 октября 2024 года 17.04 часа получал SMS сообщения PSB, будучи зарегистрированным в мобильном приложении PSB, и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов»*.

Указанные действия Никита Ильи были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом *****года было вынесено решение, в соответствии с которым Никита Илья был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

12.12.2025 года Никита Илья подал жалобу на протокол о правонарушении MAI***** от *****года и на решение констатирующего субъекта от *****года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии с ч. (1) ст.5 Кодекса о правонарушениях, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые

законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие с диспозицией ст.47[1] ч.(1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.425 Кодекса о правонарушениях, (1) доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. (2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно- техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствии с ч.(1) ст.440 Кодекса о правонарушениях, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии с п.а) ч. (1) ст.441 Кодекса о правонарушениях, производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в случае отсутствие события правонарушения.

В соответствии со ст.442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Оценка суда.

Обсуждая соблюдение заявителем Никита Ильи сроков обжалования решения констатирующего субъекта от *****года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Никита Ильёй в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Никита Ильи виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП и о назначении ему наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Никита Ильи по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и номера MAI***** от *****года, на предмет соответствия требованиям, установленным в ст.443 Кодекса о правонарушениях, суд приходит к выводу, что правовые положения были соблюдены и указанный протокол о правонарушении был составлен в соответствии с требованиями ст.443 Кодекса о правонарушениях.

Обсуждая доказанность констатирующим субъектом факта совершения Никита Ильёй правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, судебная инстанция приходит к выводу о том, что констатирующим субъектом не были собраны и, соответственно, не были представлены в судебную инстанцию убедительные доказательства, подтверждающие совершение Никита Ильёй правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ.

Указанный вывод основывается судебной инстанцией на исследованных в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении.

Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении имеет существенное значение всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, и их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

Однако указанные действия констатирующим субъектом при составлении протокола выполнены не были, в результате чего было нарушено право предполагаемого правонарушителя на справедливое судебное разбирательство.

Суд указывает, что право на справедливое судебное разбирательство гарантировано ст. 20 Конституции Республики Молдова, согласно которой «любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентным судом в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов». Аналогичные гарантии закреплены в ст. 6 §1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающей право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Указанные нарушения процессуального характера лишили протокол о правонарушении качества допустимого доказательства и поставили под сомнение обоснованность привлечения лица к ответственности.

Согласно протоколу о правонарушении серии MAI***** от *****года, составленному констатирующим субъектом, ИП Комрат Чобан Владимиром, Никита Илья был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1]

ч. (1) КоП РМ, которая предусматривает в качестве правонарушения — притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не является преступлением.

Как указано в протоколе, *«в период времени с 24 апреля 2024 года 16.25 часов по 07 октября 2024 года 17.04 часа получал SMS сообщения PSB, будучи зарегистрированным в мобильном приложении PSB, и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов»*, чем совершил правонарушение, предусмотренное ст. 47^1 ч. (1) КоП - пассивная электоральная коррупция.

Для установления наличия, вменённого Никита Илье правонарушения и его виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о правонарушении, к делу о правонарушении были приложены следующие доказательства:

- протокол о правонарушении серии MAI***** от *****года ***(л.д. 10);***

-рапорт констатирующего субъекта ИП Комрат Чобан Владимира о регистрации правонарушения от *****года ***(л.д. 11);***

- протоколом осмотра предметов от *****г. ***(л.д.12-13);***

- копия определения и судебного ордера суда Кишинэу сектора Чеканы от *****года, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № *****в рамках производства о правонарушении №*****(л.д. 38-42);***

- копия судебного ордера суда Кишинэу сектора Чеканы от *****года, котором санкционировано проведение специально розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № *****в виде сбор информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций ***(л.д. 43-47);***

-копия постановления прокурора прокуратуры Антикоррупции от *****года об оценке доказательств полученных в ходе проведения специально-розыскных мероприятий ***(л.д. 48-50);***

-копия постановления прокурора прокуратуры Антикоррупции от *****года об оценке доказательств полученных в ходе проведения специально-розыскных мероприятий ***(л.д. 56-58);***

Вследствие изучения судом документов, приложенных в копиях констатирующим субъектом к материалам настоящего дела о правонарушении, суд установил, что они подтверждают только факт вынесения, разрешения и проведения специальных следственных мероприятий в рамках уголовного дела №*****, а также разрешение на использование полученных данных в рамках производства о правонарушении№ *****.

Аналитический отчёт, составленный в рамках уголовного производства, не может служить самостоятельным доказательством события правонарушения, так как он носит обобщённый и предварительный характер. Более того, он не конкретизирует персональные действия Никита Ильи, которые бы квалифицировались, как пассивная электоральная коррупция.

При этом судебная инстанция отмечает, что, исходя из содержания протокола осмотра предметов от *****года констатирующего субъекта, следует что при осмотре установлено, что информация в файле формата .xls под именем «CMC ORANGE.xlsx» представлена в виде таблицы, с колонками и столбцами. Осмотром установлено, что в таблице имеется 4 столбца, со следующим наименованием: 1 столбец- дата время поступления SMS, 2 столбец- отправитель, 3 столбец -получатель, 4 столбец - оператор.

Судебная инстанция отмечает, что сам протокол фиксирует лишь технический факт существования файла «СМС» и указанных в нём данных (номер телефона, количество сообщений, отправитель и оператор).

Кроме того, материалы дела не содержат каких-либо доказательств, подтверждающих факт передачи денежных средств, равно как и сведений о целевом назначении таких средств для влияния на реализацию или не реализацию избирательных прав.

При этом, диспозиция ч. (1) ст. 47^1 КоП требует установления наличия прямой или косвенной связи между предоставлением материальных выгод и намерением воздействия на осуществление избирательного права.

Следовательно, даже при условии подтверждения факта получения SMS-сообщений, данные обстоятельства сами по себе не образуют состава правонарушения, так как не содержат обязательных признаков объективной стороны — отсутствует доказанный факт предложения, получения или согласия на получение денежных средств либо иных выгод с целью повлиять на избирательный процесс.

Также, судебная инстанция отмечает, что ст.47^1 Кодекса о правонарушениях была введена Законом «О внесении изменений в некоторые нормативные акты» №230 от 31.07.2024 г. ***вступившим в силу 15.08.2024 г.,*** однако констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении серии MAI04 221667 от 12.11.2025 года было установлено время совершения ***с 27 апреля 2024 года по 07 октября 2024 года.***

Кроме того, согласно принципу презумпции невиновности (ст. 8 Кодекса о правонарушениях, ст. 21 Конституции Республики Молдова, а также ст. 6 §2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), любое сомнение в виновности лица трактуется в его пользу. Поскольку представленные доказательства носят лишь косвенный и неполный характер, они не могут служить основанием для признания лица виновным в инкриминируемом деянии.

В материалах дела отсутствует и в рамках рассмотрения дела констатирующим субъектом не были представлены достоверные и уместные доказательства того, что указанные средства (если таковые и были) были предоставлены в обмен на избирательное право.

Так в протоколе о правонарушении Серии MAI***** от *****года констатирующим субъектом указано, что *«в период времени с 24 апреля 2024 года 16.25 часов по 07 октября 2024 года 17.04 часа получал SMS сообщения PSB, будучи зарегистрированным в мобильном приложении PSB, и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, в целях реализации или нереализации прав в ходе выборов»*

Следовательно, суд приходит к выводу, что констатирующий субъект не доказал событие правонарушения, а представленные доказательства не индивидуализированы

— они лишь формально связывают человека с номером телефона и не раскрывают контекста.

Как следствие, содержание приложенных доказательств не позволяет полно и объективно проверить факты, на которые ссылается констатирующий субъект в протоколе о правонарушении.

Выводы о виновности лица должны быть обеспечены представлением соответствующих доказательств, которые позволяют установить наличие события правонарушения, личность совершившего деяние, его виновность и иные обстоятельства, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, констатирующий субъект не представил никаких доказательств, которые позволили бы сформировать определенный вывод о том, что Никита Илья совершил деяние, установленное ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ.

Одновременно суд отмечает, что бремя доказывания фактов, указанных в протоколе о правонарушении MAI***** от *****года, лежит на констатирующем субъекте, и никто не обязан доказывать свою невиновность.

Поскольку протокол о правонарушении составлен государственным должностным лицом в ходе исполнения служебных обязанностей, ему следует придавать доказательственную силу в части установления фактических обстоятельств.

В этом контексте необходимо отметить, что в практике Европейского суда по правам человека в Страсбурге последовательно подчеркивается, что презумпции сами по себе не противоречат Конвенции. Так, в решении по делу Salabiaku против Франции Суд отметил, что презумпции допускаются Конвенцией, однако не должны выходить за разумные пределы с учётом серьёзности предмета спора и при условии соблюдения прав защиты.

В этой связи, а также исходя из толкования ст. 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, следует, что протокол о правонарушении не является безусловным доказательством квалификации деяния с правовой точки зрения и установленных констатирующим органом фактических обстоятельств и он подлежит оценке в совокупности с иными материалами дела.

Вследствие этого содержание приложенных доказательств не позволяет полно и объективно проверить факты, на которые ссылается констатирующий субъект в протоколе о правонарушении. Выводы о виновности лица должны быть основаны на представлении соответствующих доказательств, позволяющих установить наличие события правонарушения, личность лица, совершившего деяние, его вину, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

При этом суд также принимает во внимание правовые позиции, сформулированные Европейским судом по правам человека в деле «Демирхан и другие против Турции», в котором Европейский суд констатировал, что сотни лиц в Турции были осуждены за принадлежность к террористической организации (FETÖ/PDY) исключительно на основании использования зашифрованного мессенджера ByLock, без представления каких-либо иных конкретных доказательств, подтверждающих их связь с соответствующей структурой.

Европейский суд установил нарушение статьи 7 Конвенции, указав, что на момент предполагаемого совершения деяний использование приложения ByLock не было прямо предусмотрено уголовным законом как противоправное деяние, и,

следовательно, не могло быть разумно предвидено лицами как обстоятельство, образующее состав преступления «принадлежность к террористической организации».

Также было установлено нарушение статьи 6 § 1 Конвенции, поскольку национальные суды Турции признали сам факт наличия данных о подключении к приложению ByLock достаточным и исчерпывающим доказательством вины, без исследования индивидуальных обстоятельств дел заявителей, без представления дополнительных доказательств и без проведения критической оценки достоверности и надежности технических данных.

Европейский суд подчеркнул, что автоматическая презумпция виновности, основанная исключительно на использовании определённого приложения, при отсутствии анализа иных доказательств, лишает лицо возможности на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьёй 6 Конвенции.

Исходя из мотивов, изложенных выше, ввиду отсутствия достаточных доказательств, которые в соответствии с принципом «вне всякого разумного сомнения» подтверждали бы наличие события правонарушения и его совершение лицом, привлекаемым к ответственности, при том, что презумпция невиновности не была опровергнута, а материалы дела не позволяют установить, что в действиях Никита Ильи содержатся признаки правонарушения, предусмотренного частью (1) статьи 47^1 Кодекса о правонарушениях, суд, руководствуясь положениями пункта а) части (1) статьи 441 в совокупности со статьёй 461 Кодекса о правонарушениях, считает необходимым прекратить производство по делу, возбужденному на основании протокола о правонарушении № MAI***** от *****года, составленного в отношении Никита Ильи по части (1) статьи 47^1 Кодекса о правонарушениях, в связи с отсутствием события правонарушения в его действиях.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст.ст.441, 442-443, 445, 452-462 КоП, суд,

р е ш и л:

Жалобу Никита Ильи на протокол о правонарушении серии и номер MAI***** от *****года, составленный в отношении Никита Ильи в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от *****года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – удовлетворить.

Решение констатирующего субъекта ИП Комрат Чобан Владимира о признании Никита Ильи виновного в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и о назначении наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей, отменить.

Производство по делу о правонарушении в отношении Никита Ильи по ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, возбужденного по протоколу о правонарушении MAI***** от *****года, составленного в отношении Никита Ильи прекратить, ввиду отсутствия в действиях Никита Ильи события правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Комрат, местонахождение Чадыр-Лунга в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Председательствующий,
Судья Костюк Елена